Этот мальчик был маниакально-депрессивным.

Ей потребовалось много усилий, чтобы заставить его медленно принимать окружающих его людей и стать нормальным.

Он резко изменился за ночь и снова замкнулся. Это могло быть даже хуже, чем она представляла себе.

Тем не менее, он все еще помнил Шэншэн и не забывал защищать ее.

Наблюдая, как он забился в угол и был отрезан от мира, она не смогла сдержать слез.

Но она знала, что ее боль не сравнится даже с десятой долей того, что перенес он.

Что может быть больнее, чем смерть единственного члена семьи на ваших глазах?

Да, тетя Ванрон была мертва, и к этому моменту она, наконец, решила это признать.

- Брат Аксиу, пойдем со мной домой. Я Шэншэн. Посмотри на меня, я твоя Шэншэн. Больше не протягивая руку, Юйшэн согнулась так, чтобы ее лицо отражалось в его поле зрения, указав на красную повязку на своей голове и снова сказав, что она его Шэншэн.

Цянь Ванцзинь смотрел на это сзади, его сердце разрывалось от гнева. Это был сумасшедший, который мог дать людям пощечину. Эта Наннан действительно решила помочь ему, ничего не боясь. Она искала смерти?!

- Поднимайтесь туда и возьмите ее. А также... - После паузы он неохотно добавил. Захватите этого мальчика, посадите его в карету и отвезите обратно в деревню Синхуа!

Как раз в тот момент, когда он подумал, что молодой человек все еще будет игнорировать ее, его глаза переместились и упали на ослепительно красный цвет на голове Юйшэн. А потом он посмотрел вниз, глядя на выцветшую повязку в руке. На секунду в его глазах промелькнуло замешательство, словно он задавался вопросом, почему цвет был неправильным.

- Я Шэншэн. Можешь говорить, можешь улыбаться, живой Шэншэн. Если не веришь, то можешь дотронуться до меня. Нерешительно Юйшэн взяла молодого человека за другую руку и позволила ему погладить ее собственный пучок на голове, пару красных повязок на голове и свои улыбающиеся щеки.

На этот раз он этого не стал отказываться. Он стал трогать с любопытством и осторожностью.

- Шэншэн... Затем он снова взглянул на повязку на своей ладони. А это не Шэншэн?

Его пальцы, с одной стороны, сжимали повязку перед собой, а с другой стороны, он сохранял теплую улыбку на своем лице. На это было приятно смотреть.

Подумав о чем-то, молодой человек высвободил повязку из рук и выбросил ее, затем взял Юйшэн на руки и стал поворачиваться ко всем спиной.

Цянь Ванцзинь воскликнул:

- ... Что только что произошло?

Неужели ты так легко изменился? Где же вся жестокость, с которой ты только что избивал

людей из-за резинки для волос?

Черт, он же не настоящий, верно?

- Эй, эй! Эй, Наннан, Юйшэн? Что ты хочешь сделать? Ты собираешься здесь с ним уютно устроиться? Не будь смешной, поскорее пошли со мной домой! Он был на грани срыва. Теперь Аксиу был похож на нищего, настолько грязного, что это было невыносимо. Разве она не видит, как он выглядит?

- Брат Аксиу, пойдём домой, ладно? Отвези Шэншэн домой. Юйшэн подняла свое маленькое личико и прошептала.

Пока она была на его глазах, она могла говорить, что хотела, а он мог ее слышать.

Глаза Аксиу снова стали растерянными и тусклыми.

- Ты разве не помнишь дорогу домой? Хочешь, я покажу тебе дорогу?

Глаза Цянь Ванцзинь были все еще широко открыты, хотя он уже сидел в карете.

Этот жесткий и жестокий Аксиу, который всегда подавлял его, когда и где только возможно, теперь выглядел и вел себя так, что его можно было так легко уговорить? Хе-хе!

Увидев, что Аксиу крепко обнял Юйшэн руками, как резинку для волос, ему так сильно захотелось ударить его!

Цянь Ванцзинь грубо закрыл глаза и снова открыл их. Он повернулся и наклонился к двум, обнимающим друг друга, сродни Инь и Янь, и сказал:

- Брат Аксиу, я Шэншэн. Она не настоящая. Отпусти ее и обними меня, а?

Бац! Внутри раздался громкий хлопок, и вся карета задрожала.

Тут же кто-то взревел:

- Юйшэн! Я его из кареты вышвырну прямо сейчас! Этот ублюдок - хулиган!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1493313>